

ПРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА КАЗАХСКИХ ЖЫРАУ

С.А.Ермекова–

*преподаватель кафедры «Методика преподавания ИЗО, музыки
и хореографии» КазНПУ им. Абая*

Казахское эпическое искусство представляет собой завершённую художественную систему, сложившуюся на протяжении веков. И, тем не менее, как всё великое и вечное это искусство остаётся тайной. Эпическое сознание неразрывно связано с мифологическим мышлением и религиозными представлениями, а приближение к этому духовному и интеллектуальному гиганту сулит появление на свет многих научных открытий.

Изучение казахского эпоса имеет в отечественной науке долгую историю, в которую яркие страницы вписали такие ученые, как Ч.Валиханов, А.Маргулан, Р.Бердыбаев, Е.Турсунов и др. Эпос, будучи энциклопедией духовной жизни народа, подвергается в основном филологическому рассмотрению: с точки зрения жанровой системы сюжетов языка и поэтики. Особый смысл имеет для изучения эпоса характеристика типа носителей эпической традиции, время возникновения и его эволюция, поскольку для этномузыкаведческого изучения носитель эпоса, его личностные, профессиональные и творческие особенности имеют решающее значение.

Не требует в настоящее время доказательств тезис о том, что сказитель отнюдь не является просто исполнителем заученных текстов. Более того, сказителю, традиционному певцу (а также кюйши, исполнителю на домбре), присущи некоторые психоматические особенности, по поводу которых мнения разных учёных совпадают. Так, Е.Д.Турсунов пишет: «Казахские жырау считались вещими поэтами, провидящими будущее. Они находились при ставке хана и принимали деятельное участие в решении государственных дел, касающихся всего ханства...» /1,206/. Известный американский учёный, исследователь югославского эпоса А.Лорд также отмечал, что «...традиционный певец не художник, он – провидец. Унаследованные им мыслительные структуры появились, чтобы служить не искусству, а религии в самом первичном её смысле. Все используемые им средства, сравнения, метафоры, повторы и др. для усиления могущественного символа...» /2,14/. Гениальный древнегреческий философ Платон, считал, что метод мифологического конструирования связан с философским осмыслением действительности. "...Указывая границы логоса и числа, миф очевидно бездоказателен, но зато – либо традиционно авторитетен (Орфей, Гомер, Гесиод), либо результат непосредственного созерцания сверхчувственного мира..." /3, 114/ Углублённое понимание интеллектуального своеобразия мифа, прослеживается у современных западных учёных (Кассирер). В работах Юнга и Вундта подчёркивалась роль аффективных состояний и

ассоциативных цепей и сновидений в генезисе мифа. Юнг и Фрейд усматривали в мифе выражение бессознательных комплексов.

Таким образом, именно особая структура сознания, обладание психотехникой, изменяющей его состояние позволяет традиционным певцам быть провидцами. Подобного суждения придерживаются В.Жирмунский и Е.Мелетинский, а также авторы фундаментального труда "Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири"/4,124/

Шаманистское мировоззрение, как известно, было господствующим в Степи до проникновения и распространения ислама. Для нас является важным аспектом рассмотрение мусульманства, его взаимодействия с прежними тенгрианскими воззрениями, как отразилась в творчестве традиционных певцов смена одного (шаманского) типа психотехники на тип, характерный для мусульманства, в частности для такого мистического направления как суфизм. Нас интересует общность этих мировоззрений и что, в конце концов, явилось толчком для принятия казахами новой организованной религии - ислама. Идеологические основы эпической традиции раскрывают сущность казахской натурфилософии, где идея суфизма предстаёт как пантеистическое учение. Суфизм, в связи с этим является системным вероучением, которому предшествовали различные верования и культы: оргаистические культы, представления о загробной жизни, идеи реинкарнации, очистительные ритуалы, шаманизм, тенгрианство. Изложению некоторых канонических представлений казахской культуры, мироотношения и общения, выводит нас на феномен сказительства, в котором собственно сказывание является лишь "верхним покрывалом". Нами предпринята попытка раскрыть причину исчезновения типа Жырау, речь идет о традиционном музыканте-сказителе, исследование первичного знания или "примордальной" традиции, которая была распространена на территории Казахстана и раскрыть некоторые особенности людей сверхсознания, которые выполняли роль "профессиональных аутсайдеров".

Сами последователи этого направления, с давних пор предпочитают не употреблять термин "суфизм" по двум причинам. Во-первых, это связано с деятельностью большого количества авантюристов, дискредитирующих данное Учение. Второе начало связано с тем, что высшим развитием души, является уровень "Софья", но называть себя Мудрецом, с точки зрения этики считается нескромным. Они называют себя "мукмин мусылман", а свой Путь – "Хак жолы", "Момындык жолы", "Сыпайы жолы" (Путь Истины, Путь Смиранных). Сказители называют таких людей "әулие", "пір", "шайхы" (Святой, Учитель, Шейх). Догматов же от веры или «учёных невежд», как говорил Пророк Мухаммед (с.г.с.), они называют «молда», «сопы» (мулла, суфий). Более того, мистики старались держать это сакральное учение в тайне.

В исламских словарях в основном отмечается, что «...суфизм (ат-тассавуф) мистико-аскетическое учение в исламе. Суфийские авторы часто

возводят этимологию этого термина к выражению ахл ас-суффа (люди скамьи, или навеса), которое применялось по отношению к особо преданным последователям Пророка. Многие учёные склонялись к мысли о том, что слово ат-тасаввуф происходит от греческого слова «мудрец» – софья...»/ 5,225/. «Ат-тасаввуф» подразумевает понятие очищения. Система мистического познания истины была известна еще древним людям. Эта основа, по всей видимости, была общей для большинства религий мира. «..В разных медиативных практиках (культовых, религиозно-философских, психотерапевтических, дидактико-пропедевтических и.т.д.) вызывание и протекание медитаций, как правило, связано с определённой последовательностью умственных актов, складывающихся в естественный процесс. Поэтому почти во всех языках обозначение медитации семантически связано с понятием «ум» и «думанье», одновременно – как природных способностей человека, не зависящих от его сознательного намерения (санскр. дхьян., рус. думанье., греч. размышляю., англ. дремотное мечтание и.т.д.). Методики медитаций различаются наборами технических приёмов и последовательностью ступеней достижения уравниновешенности ума и нереактивности психики. Особое развитие медитация получила в индийской и буддийской йоге, в античном «философском экстазе» платоников и неоплатоников, в православном «умном делании» («логос-медитация» или «Иисусова молитва»), в «экзерцициях» иезуитов, в учении о «Пути» мусульман-суфиев, а также в некоторых школах современного психоанализа (Юнг), ставящих целью интеграцию личности...» /6,357/

Таким образом медитация (мусульманский термин: зикр и фикр, пікір) – это своего рода общее обозначение познавательных способностей, интеллект, ум, способность различения восприятия и суждения. Это тонкая субстанция всех умственных процессов, в котором мистики смогли связать духовный и материальный аспекты существования. Практика созерцательного размышления устраняет различие между чувственной и рассудочной формами познания, результатом которого оказывается переживание целостности бытия, совокупность внутреннего и внешнего, полная самоуглублённость. Она служит, таким образом, не столько средством познания мира, сколько одним из основных средств преобразования психики и психофизиологии личности.

Итак, к изменённому состоянию сознания, называемому в философии трансмутацией суфии приходят двумя способами: зикр - религиозные медитации и фикр (пікір) - рассуждения о творениях божьих. (Коран: 2:147., 8:47., 33:41., 18:24,23., 13:28., 29:44. И.т.д.). «...Знай, что суть богопоклонения заключается в поминании Всевышнего (зикр), что столп веры для мусульманина – намаз, что цель намаза – поминание Всевышнего (зикр), так как Он сказал: «молитва удерживает от мерзости и неодобряемого, и самое великое (дело) это – поминание Аллаха» (Коран 29:44)... Для тебя поминание Всевышнего (зикр) выльется в будущее

поминание Им тебя. Неужели какой-либо другой результат может быть выше этого?...» /7, 59/

Наблюдаются, как известно, различные степени ясности сознания. Они характеризуются как озарение, инсайд, интуитивное прозрение, до так называемых просоночных состояний (промежуточных). Среди них выделяется в качестве особой формы, так называемое сверхсознание, надсознательный уровень психической активности, присущий процессам творчества, когда новая идея отчетливо выступает в сознании после того, как она уже порождена личностью и вошла в его внутренний мир, к такому состоянию относится также и чувство любви. Данное явление в философии называется трансмутацией сознания, в вышеуказанном примере временная трансмутация. Мистики, в данном случае суфии, называют подобное состояние «фана филах», по-английски оно звучит как аннигиляция, «нирвана» в кришнаитизме и т.д. Вышеуказанные теории о трансмутации были разработаны древними мистиками, продолженные Сократом, Платоном, именно эти идеи особенно ярко отразились на творчестве гениев мусульманского ренессанса.

Итак, религиозный транс или аффект подготавливается постом, медитациями и рассуждениями (фикр-пикір). Хазрет Инаят Хан в книге «Мистицизм звука» писал, что религиозный транс проходит три стадии развития: «...Первый - это союз с почитаемым идеалом того плана земли, который предстаёт перед преданным, будь то объектный план земли или план мысли. Сердце преданного, наполненное любовью, восхищением и благодарностью, тогда становится в состоянии визуализировать форму своего идеала преданности. Вторым шагом в экстазе и более высоким аспектом союза, является союз с красотой характера идеала, независимой от формы...Третья стадия экстаза есть союз с Божественным Возлюбленным наивысшим идеалом, который стоит вне ограничений имени и формы, достоинств и заслуг, с которым постоянно ищут союза, и который душа обретает в конце концов...»/8,256/.

После соприкосновения первичной материи с «Я» возникает первый продукт эволюции, выступающий в психологическом плане как экстаз. Начальное состояние его связано с чувством щемящей тоски, любовного томления, бурного потока слёз, ассоциируемое с определённым образом (невесты, жены, любимой и т.д.) и сильного влечения, которого молодые мистики, по началу, не могут понять (уровень мутмоинна, самый низший уровень святости). В физиологическом отношении с человеком происходят сильные изменения: повышается внутричерепное давление, обеспечение мозга энергией увеличивается десятикратно, создаются возможности для развития сенсорных способностей. Уровень мутмоинна еще не есть настоящая святость, Подвижнику даётся возможность сделать рывок. Вот здесь, чтобы дойти до настоящего уровня (разия, 1 уровень святости), Ищущего могут ожидать огромные испытания, он может оказаться без Пира и потерять весь свой мир, который имел благодаря высокому духовному уровню своего Учителя. Испытание может продлиться несколько лет, или десятки лет. В

ходе поиска и испытаний каждый Ищущий должен понять свою задачу и выполнить её: миллионы людей и столько же путей, один не похож на другой, единственный определённый стандарт касается момента восхождения до уровня мутмоинна: пост, зикр, фикр, покаятие, дальше – совершенно индивидуально (в смысле постановки задачи перед каждым Подвижником). Следует отметить, что метод медитаций и интеллектуального развития будут постоянно сопровождать Подвижника, так как без развития разума Ищущий просто остановится - Бог учит человека всю жизнь.

Мы постарались по возможности доступно описать техническую сторону прохождения, хотя описать этот самый сложный Путь совершенно невозможно, единственное, что дано Подвижнику - воспеть славу Всевышнему и осознать своё ничтожество перед Ним!

Итак, как мы отмечали ранее, к изменённому состоянию сознания, называемому в философии трансмутацией, суфии приходят двумя способами: зикр (религиозные медитации) и фикр (познание или рассуждение).

Традиционному мировоззрению тюрков было характерно острое ощущение живого начала в природе. Познание форм жизни и окружающего мира происходило сообразно общим закономерностям общественного сознания, что являлось естественной потребностью осознать себя. Для всех древних людей это было, своего рода, маниакальной идеей – человек познавал мир, чтобы утвердиться в нём. Универсальный метод правильного мышления был заложен еще в далёком прошлом и широко использовался в традиционном искусстве. По мнению многих степных сказителей, знание единства, с которым дух связан с природой, тождественно обладанию высшим благом. Познание, в связи с этим, относится ко всей объективной реальности и к человеку. Таким образом, человек утверждает себя в мире не только с помощью мышления, но и посредством всех своих познавательных способностей, всё это было связано с признанием сверхъестественного мирового начала и выражалось в эмоционально-образной форме. Ярким свидетельством тому являются поэтические произведения степных сказителей, представляющих собой пример мусульманского мистицизма. В нижеуказанных примерах авторы тонко передают принцип рассуждения, познания окружающего мира (фикр-пікір) и его бренности.

Бұқар Жырау: (1668-1781)

"Асқар таудың өлгені
Басын мұнар шалғаны,
Көктегі бұлттың өлгені,-
Аса алмай таудан қалғаны,
Ай мен күннің өлгені,-
Еңкейіп барып батқаны.
Айдың шалқар өлгені,
Мұз болып тастай қатқаны..."

Снег на вершине –
То горы умирающей знак,
Но недоступность её
Лишь облакам известна.
А коль луна и солнце
Зайдут за горизонт-
То значит к ним пришла
кончина,
А вот река покрылась льдом-
И значит к ней пришёл конец...

Таким образом, традиционные певцы истолковывали познание, как активный процесс восприятия внешнего мира, действующего на органы чувств человека. Разум воспринимается традиционным певцом как космическое начало и предстаёт в их миропонимании как обобщение действительности мира, как синоним универсальной закономерности. Бог трактуется ими как надмировое начало, которое существует до природы и творит её из ничего. Разум, по их понятиям есть атрибут бога, а за человеком остаётся лишь искра всепроникающего пламени божественного разума, который не имеет ни начала ни конца. Всё знание, по мнению сказителей заложено в душе, которая живёт и движется в боге. Она поворачивается к себе, постигая с предельной достоверностью собственную деятельность.

По представлению древнего человека, а позднее и всех мистиков всё в этом мире создано из одной души. То есть мировой разум, пронизывающий весь мир, является природой всеобъемлющего тела-мира. Его самопорождающей имманентной силой и природным законом, управляющим мировым развитием. Таким образом, душа человека часть мировой разумной души, она пронизывает всё тело, а со смертью отделяется от тела, переставая быть носителем личностных свойств.

Древний человек воспринимал жизнь на довольно высоком философском уровне, он верил, что всё вокруг него и есть он сам: "...При этом, можно полагать, главным было не столько установление различия, сколько осознание тождества человека и мира во всех проявлениях последнего. Это интуитивное в своей основе стремление найти опору залог стабильности и в конечном итоге утвердиться в мироздании..." /9,36/

Нұрым жырау: "...Жасаған ие, жаббарым, Жайшылықпен жүргізгей, Мүңкір-Нәңкір келгенде, Ақ жауабын бергізгей. Бір жаннан жанды туғызған, Өлімге жанды қиғызған, Құдіреті күшті құдайым, Он сегіз мың ғаламды, Бір тарының қаузына, Құдіретімен сиғызған..."	Великий мой Господь, Создавший нас не для покоя, Придет однажды к каждому из нас, Мункир-Нанкир, тот ангел смерти, Чтоб мы ответ держали перед ним. Господь, великий мой, Создавший все из души единой, Кончину каждому из нас предназначавший, Могущественный мой Господь, В одну крупицу поместивший Все 18 тысяч мирозданий..."
--	--

Традиционные певцы верили в абсолютное пространство, абсолютное время и признавали множественность миров. Посланный творцом разум внушает душе, пленённой материей стремление к освобождению и путь к этому – познание. "...Столетия назад Джалалуддин Руми сказал, что только для человека огонь, земля, воздух и эфир представляются неживыми. Перед богом они живые существа, которые действуют по Его воле..." /10, 28/ Поэтому древнетюркский эпос так насыщен мыслимыми и немыслимыми перевоплощениями человека в зверя, в растение и т.д. Вспомним легенду о

манкурте, где мать Жоламана превращается в птицу. Даже описание внешности человека ассоциируется с Природой.

Религиозное мировоззрение, таким образом, воспринимается как способ осознания действительности, принцип жизни, определяющий характер деятельности, важнейшим компонентом которого являются Высшие идеалы, как решающие жизненные цели.

Каждый народ, в силу установившихся исторических и бытовых условий использовал свой принцип развития интеллекта. Одним из возможных и удобных условий для кочевого общества было устно-поэтическое музыкальное творчество (в отличие от живописи и эпистолярного жанра). В силу этих условий появилась необходимость научить ученика, своего ребёнка развивать интеллектуальные способности именно этим способом. Благодаря появлению института наставничества стало возможным появление такого уникального искусства как айтыс – музыкально-поэтическое соревнование между степными поэтами.

Истина внутренне противоречивый процесс, связанный с постоянным преодолением заблуждений. Это не склад готовых и исчерпывающих ответов, а процесс их достижения, движения от знания ограниченного, приблизительного, ко всё более всеобщему, глубокому и точному. В связи с этим диалог и связь с Учителем были просто необходимы, если учесть, что основной целью мистического учения является принцип борьбы с собой или со своим эго (негативным началом). Изжить из себя вышеуказанный негатив является приоритетным моментом духовного пути. Он, то есть ученик, должен был со спокойствием вытерпеть колкости Учителя, а если сможет ответить ему в должной форме. Благодаря именно такому началу стало возможным развитие жанра айтыса, который впоследствии принял черты "гротескного реализма" (термин М.М.Бахтина) /11,25/ Вышеуказанный жанр айтыса-обучения останется, разовьётся и перейдёт в форму айтыса-благословения. Вопросы Учителя Ученику задавались в эзотерической форме.

Многие сказатели изъяснялись знаками, к примеру, Малайсары, давая бата (благословение) Сырым батыру ткнул его пальцем и постучал по голове, на что Сырым показал ему язык. Что означало: "Откуда все напасти?" Ответ: "От языка!" Следует отметить, что некоторые беседы, по всей вероятности, велись в сопровождении музыкального инструмента, в данном случае домбры, если учесть, что первое появление ее датируется приблизительно 5 веком до нашей эры. Кстати, ортодоксально настроенные мусульмане подобные вопросы своим ученикам не задают.

Немаловажный фактор, который следует оговорить. Как отмечал Е.Турсунов: "...О древности типа акына свидетельствует и существование представления о снисхождении акынского дара по воле сверхъестественных сил... Например, в народе существует представление о том, что у каждого акына имеется дух-покровитель, являющийся ему в виде льва, сивого волка, сизой утки и пр. и видимый лишь его взору..." /12,115/

Подобная точка зрения характеризует не только древность акынского искусства, а прежде всего то, что традиционные певцы (и исполнители тоже) занимались мистической деятельностью. Вышеуказанные видения обычно появляются у мистиков после акта трансмутации (об этом позже). Для этого Ученику необходимо иметь Учителя, который научит его этому методу, так как трансмутация явление очень сложное в психоматическом плане, то специальная система поможет ему контролировать свою психику и одновременно находится в двух мирах.

Таким образом, первым непреложным правилом характеристики отношения личности к мистическому учению является наличие Пира, Шейха (наставника, покровителя). В нашем распоряжении достаточное количество примеров, свидетельствующих о наличии учителей у степных сказителей.

"Қамбар батыр" героический эпос. "Жаксылар дастан бастайын, Әуелі Алла сиынап, Екінші кәміл піріме, Құлақ түріп тыңдаған..."	Начну повествование, почтенные, Обратившись вначале к Аллаху, Затем к своему Пиру, Который внимательно слушает меня..."
(там же) "...Қайратпен жеңіп өлтіріп, Пірлерді шахы келтіріп, Алладан медет тіледім..."	"... Попросив милости Аллаха, Обратившись к наставникам, шейхам, Победил врагов своих..."

По причине критического отношения к догматам от веры степные мистики часто подвергались преследованиям с их стороны. Таким образом это были "приграничные" люди, в которых нуждались и отвергали. Более того, читая вышеуказанные строки невольно приходит мысль о нерелигиозности традиционных поэтов и казахов вообще. Поэтому-то произведения персидских и арабских суфиев с такой охотой печатались в прежние времена тоталитарного режима. Х.И.Хан отмечал: "...Они (суфии) полагали, что некогда прославив духовными людьми они будут принуждены всегда являться как люди духовные, выглядеть как люди духовные, говорить как люди духовные, и опасались, что на этой тропе утратится их свобода, а сами они прослынут ханжами!" /13,15/.

Заслугой сказителей и всех мистиков Казахской Степи было то, что они выступили против особого значения внешних форм религиозной жизни и, прежде всего ритуализма, против пустого поклонения и догматических исканий. Этому они противопоставили цельное знание, интуитивное образно-символическое постижение мира, основанного на нравственном усилении личности. Э.Тайлор писал об этом так: "...Можно признать, что обязанность человека в мире состоит в том, что он должен стремиться к знанию, насколько может, и поступать настолько хорошо, насколько умеет..." /14,39/ В онтологической сфере традиционными певцами было

предложено свободное объединение в абсолюте всех оживотворённых элементов бытия, как божественный первообраз и искомое состояние мира. Именно они смогли найти сочетание высшего разума с "божественным в человеке", в котором свелись воедино религиозные поклонения, разум и чувство.

Благодаря вышеуказанным примерам и небольшому анализу мистического учения в Казахской Степи мы можем с уверенностью отметить, что метод религиозного познания мира никогда не меняется, меняется лишь медиативная система (зикр), как новый блок защиты и самоочищения, связанный с дальнейшим развитием цивилизации. Стареют медитации, деградирует общество и так по кругу, от народа к народу, охватывая весь земной шар, чтобы дать возможность каждой нации проявить себя. В "Феноменологии духа" Гегель отмечал, что духовная культура человечества представлена в её закономерном развитии как постепенного выявления творческой силы "мирового разума". Воплощаясь в последовательно сменяющих друг друга образах культуры, безличный мировой объективный дух одновременно познаёт себя как их творца. Духовное развитие индивида воспроизводит стадии самопознания "мирового духа".

1. Турсынов Е.Д. Возникновение баксы, акынов, сери и жсырау.- Астана: ИКФ Фолиант, 1999.
2. Лорд А. Сказитель.- М.: Восточная литература, 1994.
3. Большая советская энциклопедия.- М.: Советская энциклопедия 1983.
4. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. - Новосибирск, 1989
5. Энциклопедический словарь. Ислам. – М.: Наука, 1991.
6. Философский энциклопедический словарь.- М.: Советская энциклопедия, 1983.
7. Абу Хамид Аль-Газали. Кимийа-йи саадат. Зикр. Асл 9.
8. Хазрет Инаят Хан. Мистицизм звука.- М.: Сфера, 1997.
9. Традиционное мировоззрение древних тюрков// Человек и общество.- 1998. - №3.
10. Хазрет Инаят Хан. Мистицизм звука.- М.: Сфера, 1991.
11. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле... - М.: Художественная литература, 1990.
12. Турсунов Е.Д. Возникновение типа... - М.: Художественная литература, 1992.
13. Хан Х.И. Учение суфиев.- М.: Сфера, 1998.
14. Тайлор. Первобытная культура. – М.: Издательство политической литературы, 1989.

Түйін

Бұл мақаламызда қазақтың жыраулары мен жыршылардың суфизм идеологиясына сүйенген шығармашылығын зерттедік. Кезінде қазақтың кең даласына жайылған бұл рухани ілім, халықтың бүкіл болмысына сіңіп, дәстүрлі дінге айналған.

Summary

This article is about a specific teaching of Kazakh traditional singers, which is based on the principals of the ancient religious teaching –Sufism. Resulting in the merge with the national beliefs of the Kazakhs Sufism was established as an ideology of the traditional Islam in the mentality of the Kazakh people

ОҚЫТУ ҮРДІСІНДЕГІ ПӘНАРАЛЫҚ БАЙЛАНЫС

Т.Айболатова –
ҚазМемҚызПУ

Бүгінгі таңда білім саласының алдында жүйеленіп, дайындалып берген білімді, дағдыларды меңгеретін, қайталайтын ғана емес, шығармашылық бағытта жұмыс істейтін, тың жаңалықтар ашатын, біртума ойлау қабілетімен ерекшеленетін жеке тұлға қалыптастыру міндеті тұр. Жалпы білім беретін мектеп қоғамның алға қойған көкейкесті міндеттерін жүзеге асыру үшін баланың табиғи мүмкіндіктерін, қабілетін дамытып, дүниежүзілік деңгейдегі жоғары мәдениет пен қажетті білім қорын жинақтаған, өз алдына жауапты шешімдер қабылдай алатын, әр істе белсенді шығармашылық әрекет жасайтын осындай жеке тұлғаны тәрбиелеуге аса назар аударуы тиіс.

Оқыту үрдісіндегі пәнаралық байланыс қоғам өмірі мен ғылымда болып жатқан интегративті үрдістің нақты көрінісі болып табылады. Ол оқушылардың теориялық және тәжірибелік дайындығын жетілдіруде, танымдық іс-әрекеттің жалпы ортақ сипатын меңгеруде маңызды рөл атқарады. Көп тармақты пәнаралық байланыс арқылы оқушыларды оқыту, тәрбиелеу және дамыту міндеттері тек сапалық жана деңгейде шешілмейді, сонымен қатар шынайы болмыстың күрделі мәселелерін шешуге кешенді шығармашылық қатынас негізі қалыптасады.

Зерттеу құбылысы жайындағы тұтас түсінікті оқу пәндерінің өзара байланысынан көрген, пәнаралық байланыс мәселелерін ғылыми тұрғыда негіздеген атақты ғалым, педагог, философ, қоғам қайраткері Я.А.Коменскийдің пікірінше: «Басқа ғылымдардан бөліп белгілі бір жеке ғылым негізінде толық білім беру мүмкін емес».

Өзінің «Ұлы дидактика» еңбегінде Я.А.Коменский меңгерілген мәтінді естен шығаруға жол бермейтін, пәндерді оқытуда қатаң реттілікті сақтайтын саралап жіктеу қатынасын құрастырды. Тұтас және жүйелі білімді қалыптастырудың қажетті шарты ретінде оқу пәндерінің арасындағы байланысты жоғары бағалай отырып, Я.А.Коменский білім алушылардың